

Музыка времени

Разными путями приходят люди к профессии музыканта. За кого-то все решает случай, у кого-то мама или папа играют на пианино, кого-то наставляет на путь истинный крупный авторитетный специалист. Евгения Петрова, одного из лучших в нашей стране кларнетистов, благословил на музыкальные занятия... врач-аллерголог. В детстве мальчик часто хворал — мучили простуды, хронический тонзиллит, аллергия. Доктор порекомендовал в порядке эксперимента попробовать позаниматься на каком-нибудь духовом инструменте — это развивает легкие, ведет к общему оздоровлению дыхательных путей и носоглотки. Мама Жени Петрова прислушалась к этим советам и... Во-первых, канули в прошлое недуги, во-вторых, у мальчика неожиданно обнаружился незаурядный музыкальный талант.

— Или у вас во всем полное единодушие?» — «Нет, почему же, в каких-то деталях и частностях мы можем трактовать музыкальное произведение по-разному. Но не в главном. Серьезных творческих разногласий у нас не бывает».

Недавно Евгений Петров дал концерт в Рахманиновском зале консерватории, который прошел при большом стечении публики и имел большой успех. Казалось бы, кларнет — не самый популярный среди музыкальных инструментов, однако это выступление имело широкий резонанс среди москвичей. Наша публика любит артистов такого склада; слушателям по душе мягкий, светлый лиризм молодого музыканта, задушевность его сценических «высказываний», интеллигентность исполнительских манер. Его игра словно бы излучает неж-

Возг. Москва - 1995 - 8 апр. - с. 4.

Лауреат с подачи... аллерголога

С шести лет Женья учится в Московской Центральной музыкальной школе. С одиннадцати — выступает на концертах в России и за рубежом. На его счету несколько побед и специальных призов на престижных международных конкурсах — в Праге, Женеве, Мюнхене. «То, что делает на сцене москвич Евгений Петров, граничит с невероятным», — писала после его выступления одна из немецких газет. — «Какая изумительная выразительность, техничность, какая сила музыкального убеждения!» Другой на месте Евгения Петрова давно бы уже начал поглядывать в западном направлении, рассчитывая, где бы ему покомфортнее устроиться — в США, Германии, Франции или Испании... У Петрова, по его словам, такие мысли не возникают. «Съездить на гастроли, дать несколько концертов, позаниматься с учениками-иностранцами — это пожалуйста. Но только ненадолго. Обустраиваться за рубежом на длительный срок я не вижу смысла. В Москве мне интереснее.» Говорится это, как мне кажется, вполне искренне, без бравады. В профессиональном отношении в российской столице юноше действительно интереснее. Здесь консерватория, в которой он учится на пятом курсе. Здесь его педагог...

С первых шагов обучения и по настоящее время Петров занимается у одного преподавателя — известного российского кларнетиста, профессора В. Соколова. «Не слишком ли это долго, шестнадцать лет под руководством одного наставника? — поинтересовался я, беседуя с Петровым. — Может быть, имело бы смысл попробовать брать уроки у кого-то еще? Хотя бы для разнообразия?» Нет, со всей категоричностью ответил мне молодой человек. И рассказал, как однажды, несколько лет назад, его послали на стажировку в Германию к некоему маститому специалисту по кларнету. Недели-другую Петров пообщался с уважаемым немецким мастером, а затем возвратился восвояси. «Не то, понимаете ли, не то... Мой профессор Владимир Александрович Соколов все время открывает для меня что-то новое, неожиданное, увлекательное. Правду говорят — от добра добра не ищут.»

«А не случается ли, что вы с профессором расходитесь во взглядах на музыку? — задаю я каверзный вопрос.

ное, теплое свечение — и вместе с тем искрится ослепительным блеском виртуозности. Все это сполна проявилось в сложной и разнообразной программе Петрова, включившей в себя сочинения Шуберта, Глинки, Танеева, Гедике, Вебера, Монти, Прокофьева.

Что ждет Петрова в ближайшем будущем? Пока почти наверняка можно говорить только о преподавательской работе. Она нравится ему, у него уже есть несколько учеников. Работа в симфоническом оркестре его пока не привлекает. Что же касается сольной концертной деятельности, то здесь большой знак вопроса. На Западе такого артиста, наверное, носили бы на руках. У нас ему приходится сталкиваться — в полном «наборе!» — со всеми трудностями, выпадающими на долю серьезного музыканта-профессионала. Хорошо еще, что Петрова заметила и поддерживает продюсерская фирма Вадима Дубровицкого, у юноши есть возможность несколько раз в году выступать в Москве. Будем надеяться, что талант, работоспособность и внимание окружающих помогут Евгению Петрову. И он добьется еще больших успехов в искусстве. Право же, это в наших общих интересах.

Геннадий ЦЫПИН, профессор